

Библиографический список

1. *Греймас А.-Ж.* Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. С. 153–170.
2. *Леви-Стросс К.* Структура и форма // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. С. 121–152.
3. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Издательство «Лабиринт», 2000. 336 с.
4. *Вале П., Шеваль М.* Романы / пер. со швед. М.: Прогресс, 1998. 464 с.
5. *Свинцов В. И.* Смысловый анализ и обработка текста. М.: Книга, 1979. 272 с.

Е. В. Носова

Некоторые психолингвистические особенности речевых оговорок

Язык – это сложная, иерархическая система, а артикуляция беглой речи была названа самым сложным моторным навыком. Использование языка – это творчество, и высказывание становится ощущаемым лишь при наличии языковых составляющих и их озвучивания. Говорящий находится под давлением времени, в среднем выбирая три слова в секунду из словаря в 40000 и более, одновременно продуцируя 5 слогов, дюжину морфем, используя более 100 четко скоординированных мускул, все в ту же секунду. Производится выбор слова, конструируется предложение, и одновременно предыдущие части высказывания уже озвучены. Принимая во внимание сложность процесса говорения, не удивительно, что одна оговорка появляется в среднем на одну тысячу сказанных слов.

Проблема генерации речи и речевых «сбоев» (оговорок) во время этого процесса очень актуальна и широко изучаема учеными, начиная с начала XX в. Все мы имеем способность говорить и понимать, но у нас нет сознательного доступа ко многим сложным нейрофизиологическим процессам, которые лежат в основе этих способностей; поэтому требуется экспериментальный подход. Возможно, поэтому выясняя, как работает мозг, в первую очередь, следует рассмотреть условия, при которых он не работает. Данный подход был использован Зигмундом Фрейдом при изучении проблемы производства речи в его труде «Психопатология повседневной жизни». Фрейд

сконцентрировал свое внимание на замене слов в устной речи (*lapsus linguae* (лат.) – оговорки). Замена противоречит сознательным намерениям говорящего, а иногда и фатальна для данных намерений.

Фрейд полагал, что оговорки происходят от подавляемых, неосознанных желаний или страхов. В анализе Фрейда оговорка – это форма самообмана. Однако если отталкиваться от теории о том, что оговорка – это следствие одномоментного ослабления контроля «на выходе» речевого высказывания, своего рода «сбой» в системе речепорождения, то вопрос о намеренности и сознательности оговорки снимается автоматически. В то время как в теории Фрейда «ложное действие» (оговорка) имеет сознательный и отчасти намеренный аспект.

После Фрейда было проведено немало исследований оговорок, пытавшихся подорвать его концепцию. Они показывали, что оговорки – это результат высоких требований обработки информации продуцирующего языка. Если данная теория верна, то оговорки говорят нам гораздо меньше о неосознанных намерениях, чем полагал Фрейд, и больше о структуре языка и его использовании.

Лингвистическая теория говорит нам о том, что существует иерархия элементов ниже уровня предложения: фраза, слово, морфема, слог, часть слога, фонема, фонологическая особенность. Оговорки могут появиться на любом из этих уровней. Вдобавок, оговорки могут быть нескольких видов: замещение (одного элемента другим того же типа), обмен (двух элементов одного и того же типа с точки зрения высказывания), смещение (элемента с одного места на другое внутри высказывания), сохранение (повторное употребление элемента после «правильного» использования), предвосхищение (употребление элемента до «правильного» использования).

Приведем следующие искусственные примеры оговорок, образованные от высказывания: «*Я хотела прочитать письмо моей бабушке*».

1. Фраза (обмен): «*Я хотела прочитать мою бабушку письму*».
2. Слово (замещение): «*Я хотела прочитать посылку моей бабушке*».
3. Морфема склонения (смещение): «*Я хотеть прочитала письмо моей бабушке*».
4. Корневая морфема (обмен): «*Я прочитала хотеть письмо моей бабушке*».
5. Приступ слога (предвосхищение): «*Я протела прочитать письмо моей бабушке*».
6. Фонологическая особенность (предвосхищение или сохранение): «*Я хотела прочитать письмо моей дабушке*».

Лингвисты накопили огромное количество примеров речевых оговорок, статистически классифицировали эти данные, чтобы оценить языко-

вую структуру и изучить процесс говорения. Например, распределение по размеру элемента в объекте обмена оспаривалось, поскольку оно утверждает, что слова, морфемы и фонемы – это особо важные элементы в процессе говорения.

Многие другие составляющие данной теории распределения говорят также о том, что все ошибки на уровне слова подчиняются синтаксическому правилу категории: цель (другими словами, заменяемое слово) и заменяющее слово практически всегда из одной и той же синтаксической категории. Существительное заменяет существительное, глагол заменяет глагол и т. д. Синтаксическое правило категории оказывает несоизмеримо большое влияние на оговорки на уровне слова. Есть и другие факторы – например, замещающее слово обычно имеет отношение к значению или сходно по звучанию с заменяемым словом – но влияние данных факторов менее сильное.

Многие лингвисты и психолингвисты описали огромное количество источников речевых ошибок. Одно общее наблюдение показывает, что зафиксированные Фрейдом примеры атипичны. Очень мало примеров естественно появляющихся оговорок, в которых можно отследить какие-либо свидетельства подавляемых страхов и желаний, так же как мотивированное использование неправильного высказывания или избегание правильного.

Тем не менее, некоторые ученые предпринимали попытку воссоздать эффект «Фрейдовой ошибки», например, путем экспериментальной индукции речевых ошибок. При данном эксперименте используется одна из стандартных техник для стимулирования фонетических ошибок с заменой, которая работает следующим образом: испытуемого просят прочитать список пар слов, некоторые из них являются целевыми парами, которыми экспериментатор надеется стимулировать ошибку, а некоторые представляют собой притягивающие пары. «Притягивающая пара» имеет что-то общее (скажем, начальные фонемы) с ожидаемой ошибкой. Три притягивающие пары идут перед целевой парой. При данных условиях, испытуемый продуцирует около 10–15% оговорок на целевых элементах. Экспериментатор может затем систематически исследовать факторы, которые делают ошибки более или менее вероятными.

Другая группа экспериментов была нацелена на искусственное задание независимого контекста. Например, в «электрическом» контексте к испытуемым подключали «холостые» электроды, и им говорилось, что их будет ударять небольшой разряд тока, если они будут неправильно отвечать. Анализ оговорок показал, что они сходны по заданной контекстом

теме – электричество. Таким образом, оговорки перекликаются с условиями ситуативного контекста.

Результаты подобных экспериментов показывают, что «Фрейдовы ошибки» в чистом виде – оговорки, которые выдают невыраженные мысли, подавленные страхи и желания – действительно случаются. По крайней мере, оговорки могут быть предотвращены или стимулированы в направлении тех или иных концептов, которые на данный момент в голове у говорящего. Однако этот же эксперимент показывает, что оговорку легко вызвать по чисто фонологическим причинам без учета семантического или лексического обоснования. Мы можем сделать вывод, что много речевых ошибок – возможно, большинство – не выдают тайные страхи и желания говорящего, а показывают скрытые особенности процесса генерации речи. Таким образом, более «аккуратной» выглядит теория, что речевые ошибки появляются просто потому, что говорение – это когнитивно сложная и трудная задача, с высоким коэффициентом погрешности, как в памяти, так и в употреблении. Это не исключает примеры такого вида, который интересовал Фрейда – замененное слово действительно может быть «затравленно», вызывая ассоциации с невыраженными желаниями или страхами, или освобождено от нормального процесса «редакции» теми же ассоциациями.

Библиографический список

1. Богин Г. И. Уровни и компоненты речевой способности человека. М.: Наука, 1990.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.: Лабиринт, 1996.
3. Ейгер Г. В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков: Основа, 1990.
4. Красиков Ю. В. Алгоритм порождения речи. Орджоникидзе: Ир, 1990.
5. Кулиш Л. Ю. Психолингвистические аспекты восприятия устной иноязычной речи. Киев: Вища школа, 1982.
6. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Смысл). М.: Смысл, 2001.
7. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969.
8. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. М.: Наука, 1965.